

Интересные личности — Lurkmore

← [обратно к статье «Копипаста:Кодекс Двачемаринов»](#)

Номадус - магистр Ордена

«Хуита! »

— Боевой клич магистра Номадуса.

Номадус добыл себе славу непревзойденного воина, став капитаном первой роты Двачемаринов еще во времена, когда она еще базировалась на [родном мире](#) и не было никаких предпосылок к тому тяжелому положению, в котором находится орден сегодня. Во времена кризиса, когда чума резко вышла из под контроля, совращая братьев одного за другим, и предыдущий магистр Бен Ганн, известный как [Черный Властелин](#) погиб, отбиваясь от раков терзающих его со всех сторон, именно Капитан Номадус возглавил всех оставшихся несовращенных братьев, в результате чего раки были большей частью уничтожены, а оставшуюся часть удалось усмирить. Таким образом капитан Номадус стал новым магистром ордена, так как именно на него, как самого опытного и мудрого воина братьями возлагались надежды по возрождению ордена. Номадус, понимая, что выживание ордена отныне стало одной из приоритетных задач, провел ряд реформ, изменив структуру рот и введя практику использования раков в своих операциях, хотя это решение и далось ему с невыносимой горечью. Чтобы укрепить пошатнувшийся боевой дух ордена, Магистр ввел обычай записи и чтения священных паст. Так, считается, что одна из древнейших и почтеннейших паст про [корованы](#) является речью Номадуса, обращенной своим боевым братьям после двух лет молчания, в которой он поведал братьям о новом порядке в их ордене. И хотя некоторые осторожно предполагают, что от бесконечных переписываний паста, возможно несколько потеряла свой изначальный смысл, для большинства боевых братьев эта паста - священная реликвия, не подлежащая обсуждению. Магистр Номадус отличается непревзойденным боевым опытом, основанном на многих столетиях битв с самыми разными врагами, на разных мирах, в разных условиях. Ни одна слабость, или несовершенство врага не укроются от пристального скептического взгляда Номадуса, усиленного, к тому же, некоторыми псайкерскими способностями. Подражая своему магистру, двачемарины так же чутко стараются выявлять малейшую брешь в боевых порядках противника, изъян в его боевом духе, вооружении. В бою Номадус хладнокровен и столь же беспощаден. Закованный в мастеровую серую терминаторскую броню, орудуя именным молотом "Вердикт", отмечающим каждую цель, которой не посчастливилось встать у него на пути, надписью ХУИТА, Номадус вместе с отрядом ветеранов молниеносным набегом опустошает врага в самой невыгодной для того точке, компенсируя недостаток подвижности именным Ленд Рейдером *Domus Lignus*, названным так в честь родного поселения Номадуса.

В тот день у Ордена был великий праздник, ведь магистр Номадус созвал Великий Тред, иначе называемый Нулевым, ибо ни один из братьев не имел права пропустить его. Среди десантников царили оживление и радость, поскольку повод для Треда был чудо как хорош: кровопролитная кампания по борьбе с орлом подошла к концу, и победа принесла Двачемарины не только контроль над системой и кучу орочных голов, но и множество реликвий, до той поры считавшихся утерянными. По слухам, среди возвращенных Орденом артефактов был даже самый настоящий вин - оригинальная, доселе не виданная икона, вышитая серебром и золотом на огромном знамени. Ветераны шептались, что уникальному изображению не было аналогов даже в самых древних и объемных паках.

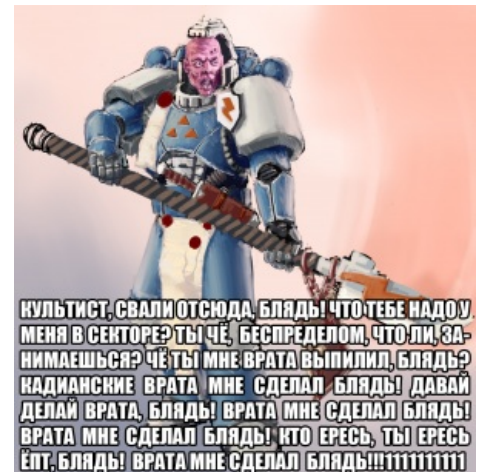
Сердца братьев, собравшихся в церемониальном зале, замирали в радостном предвкушении. Отряд терминаторов, чьи украшенные трифорсами доспехи будто сияли от подобной чести, гордо нес свернутое знамя, размеры и убранство которого действительно впечатляли. Молодые двачемарины разразились приветствиями и одобрительными криками, но властный жест магистра Номадуса прервал их преждевременное ликование, и в зале воцарилась торжественная тишина. Перед Великим Трифорсом терминаторы величественно замерли, а их предводитель опустил на одно колено, почтительно склонившись перед правителями Ордена. Магистр кивком дозволил ему вершить, что должно.

И знамя было развернуто, а икона явлена сгоравшим от нетерпения братьям.

Но вместо счастливых возгласов по залу, бесчисленно умножаясь звонким эхом, пронесся вздох, полный разочарования и отвращения. Священное изображение было изломано, как если бы оно состояло из больших грубых квадратов, его обрамляла кривая черная рамка, небрежно намазанная дешевой краской,

Вновь стало пронзительно тихо, но тишина более не была наполнена радостным ожиданием, став нестерпимо тягостной. Одно лишь негромкое слово сорвалось с уст магистра, разлетевшись в молчании подобно грому, и весь Орден склонил головы, соглашаясь со справедливостью сурового приговора.

Такова была сила Слова магистра, что лютая ненависть к извращенной иконе обуяла десантников, и разорвали они нечестивое знамя на части, и сбросили они мерзкое изображение в самые недра баржи, в самые темные низы отсека /б/, где раки и отребье еще долго глумились и потешались над ним, вырывая его жалкие останки друг у друга из клешней в своих бесконечных потасовках.

[illegible]

ПЛАНЕТЕ, ВО ИМЯ ИМПЕРАТОРА? ЧТО? ЧТО ТЕБЕ НУЖНО У МЕНЯ НА ПЛАНЕТЕ, ВО ИМЯ ИМПЕРАТОРА? ЗАЧЕМ Я ТЕБЕ НУЖЕН, ВО ИМЯ ИМПЕРАТОРА? ЗАЧЕМ Я К ТЕБЕ ДОЛЖЕН ПРИХОДИТЬ, ВО ИМЯ ИМПЕРАТОРА? КАКОМ УЧЁТЕ, ТЫ ЧТО, ДУРАК ,ЧТО ЛИ, ДЕМОН, ЕПТ? ПОРТАЛ МНЕ ЗАКРОЙ КАК ОТКРЫЛ, ВО ИМЯ ИМПЕРАТОРА." Движения демона становились всё медленнее и медленнее. Наконец он упал на колени, и капеллан ударом освящённого силового молота изгнал демона из этого мира. Мезостный портал закрылся. Двачемарины добивали остатки демонов.

Обвиозо - капеллан

Капеллан Обвиозо шёл вдоль основной линии обороны, как вдруг услышал диалог:

«Это явно демонхост» — говорил один.

«Да ничего подобного, это демонетка, вон рога» — возражал второй.

«И чего, у демонхоста не может быть рогов? Демонхост это, что я, демонхостов не видел?» — упрямо гнул своё первый.

«Пососи мой лазган, это демонетка!» — распалился второй.

«Демонхост!» — «Демонетка!» — «Демонхост!» — «Демонетка!»

Капеллан завернул за угол и увидел, что два гвардейца спорят, стоя рядом с клеткой. В этой клетке сидело непонятное существо, которое инквизитор привёз с собой в чисто исследовательских целях.

«Разрешите мне» — сказал Обвиозо, вклиниваясь между спорщиками и доставая болтпистолет. Те испуганно притихли, а капеллан нацелил болтпистолет на существо и выстрелил. Существо взвыло и издохло.

«Это была демонетка» — заключил капеллан.

«Но почему?» — практически хором спросили гвардейцы.

«Очень просто» — ухмыльнулся под маской Обвиозо — «У демонхоста четыре вунды, а у демонетки — одна.»

Хаус - главный аптекарь

Главный аптекарь ордена Двачемаринов известен своим невероятным талантом к исцелению любых ранений, а также скверным нравом и едким, ядовитым чувством юмора. Не является секретом и подозрительность Хауса, порой граничащая с паранойей: даже легко раненый космодесантник непременно будет подвергнут дополнительному тщательнейшему досмотру на предмет раковых мутаций. Также известен случай, когда Хаус, раздраженный большим количеством вопросов, который задавал ему проходивший лечение боевой брат, заменил его голосовые связки на аугметику собственной разработки, которая заменяла все произнесенные им слова на прямо противоположные по смыслу. Из-за репутации аптекаря космодесантники стараются избегать попадания в его власть, что дает им дополнительный стимул не совершать опрометчивых поступков на поле боя. К счастью, сам Хаус, не будучи по натуре общительным, редко покидает свои покои - ему вполне хватает музицирования на гигантском органе, в незапамятные времена приобретенным на Терре. По иронии, музыка аптекаря ценится Двачемаринами гораздо выше его общества.

Хаус не один в Апотекарионе; у него имеется несколько ассистентов, отобранных и обученных им самим. Что примечательно, прошедшие школу Хауса космодесантники обладают прямо-таки железной выдержкой и крепкими нервами, даже по меркам Астартес. Боевые братья иногда шутят, что в противном случае уживаться с язвительным аптекарием было бы просто невыносимо. Тем не менее, факт остается фактом: ученики Хауса сохраняют невозмутимость и хладнокровие в любых, даже самых тяжелых и опасных ситуациях.

Осом Пчиц - аптекарь

Ни один Двачемарин не является объектом такого количества слухов, кривотолков и легенд среди своих боевых братьев, как

заместитель Хауса аптекарий Осом Пчиц. Эксцентричные манеры и поступки сего субъекта порой удивляют даже обычно невозмутимого капеллана Обвиозо.

Основным источником сплетен о аптекарии является его личность. Лицо и тело аптекария постоянно скрыто либо броней, либо длинной вишневого цвета робой с капюшоном, без которой его не видел никто, за исключением Магистра Номадуса.

Странное облачение аптекария также часто становится темой разговоров: Пчиц носит устаревшую броню Mk.VI Corvus, выкрашенную в черный цвет. Лицевой щиток брони выкрашен темно-желтым и напоминает птичий клюв, что вкупе с ярко-красными линзами визора придает аптекарию довольно зловещий вид. Поговаривают также, что роба аптекария, которую он носит поверх брони, изначально не была вишнево-красной: этот цвет ей придала кровь бесчисленных поверженных врагов и оперированных пациентов Осомы.

Но самым примечательным в аптекарии является его происхождение: родной мир Осомы, Омск Примарис, был тяжело индустриализованным и преуспевающим миром-ульем, пока цепочка взрывов на химических заводах не вызвала колоссальный выброс галлюциногенных веществ в воздух, за одну ночь превратив Омск Примарис в мир смерти с ядовитой атмосферой. Большая часть населения погибла в охватившем планету безумии, но горстка сумела выжить и приспособиться, причем настолько хорошо, что порой дыхание нормальным воздухом вызывает у них абстиненцию. Именно с этой целью Осом Пчиц носит с собой небольшие контейнеры с ядовитым воздухом Омск Примариса: соединяя их с системой воздухообеспечения своей брони, он наслаждается жуткими галлюцинациями, напоминающими ему о родном мире. Но порой аптекарий забывает о герметизации, и все окружающие его начинают страдать от ужасных и невероятно реалистичных видений. И хотя по личной просьбе Магистра Номадуса Пчиц старается не допускать утечек на боевой барже Двачемаринов, на поле боя он использует их как чрезвычайно эффективное средство дезориентации и деморализации противника, к которому с трудом могут адаптироваться даже тираниды.

Происхождением аптекария Двачемарины объясняют и его пристрастие к химическим экспериментам. Порой Осом Пчиц неделями не выходит из лаборатории, работая над очередным своим детищем. Из умелых рук аптекария нескончаемым потоком выходят разнообразные стимуляторы, транквилизаторы и болеутоляющие средства, которые он не стесняется сразу же вводить в обиход. И хотя порой его разработки обладают весьма неприятными побочными эффектами, их полезность не оспаривает никто.

Как ни странно, главный аптекарий Хаус не обращает ни малейшего внимания на необычность своего ассистента, принимая его странные и иногда неуместные слова и поступки как должное. На касающиеся личности Осомы вопросы Хаус либо принципиально не отвечает, либо ограничивается фразами в духе "каждому свое".

Пекабог - мастер кузни

«Ты не понимаешь... В Кризисе нет Души. »

— Мастер кузни Пекабог перед боем с тау в экзоскелете "Кризис"

В глубинах Железного кольца Марса, в древних залах, помнивших еще времена Императора, там, куда непосвященным в таинства Бога-машины вход был закрыт, магос Зунге Шраубен вел очередное занятие для будущих братьев-технодесантников. Перед ним лежал стандартный шлем Mk7 со снятым лобным сегментом брони. Ученики, обступив мастера, внимали его речам: - Итак, перейдем к навигационной системе - Шраубен указал на несколько блоков - она является интегрированной в системы визоров шлема - указующий перст опустился на тяжелые стекла визоров - Вот тут находится блок коррекции - иногда бывает, что при наличии сильных помех, например от стрельбы тяжелых плазменных орудий неподалёку, изображение становится замыленным, тогда необходимо при помощи встроенной консоли...

- А нельзя ли обойтись без консолей? - неожиданно прервал речь магоса ученик - ведь дух машины силен в нём достаточно, чтобы самостоятельно настраиваться при изменяющейся обстановке. К чему нужны все эти консоли?

- Назовитесь, десантник - Магос выглядел раздражённым тем, что запись его речи так внезапно прервали

- Слушатель Пекабог, орден Двачмаринов - В струнку вытянулся тот.

- Так вот, Пекабог, похвально конечно, что вы так оцениваете возможности духа машины этого устройства, но, к сожалению, только истинные мастера своего дела могут настолько спознаться с духом машин, чтобы обучить их решать эту довольно сложную задачу. Такие образцы достаточно редки, и поэтому все остальные десантники вынуждены чтобы использовать все возможности, заложенные в их экипировку пользоваться различными встроенными консолями, как эта. Продолжим?

- Разрешите мне взять этот шлем, чтобы попробовать уговорить дух машины в своей келье? - Не унимался Пекабог - я уверен, что дух машины ответит мне.

- Если бы я позволял всем своим ученикам использовать учебные экспонаты для сомнительных целей, то вы бы там в своих орденах, ходили бы на задание голыми, поскольку все образцы оружия и доспехов переводились бы нерадивыми учениками, вроде вас, Пекабог. Продолжаем занятие... После занятия Пекабог выглядел удручённым и задумавшимся, его мысли никак не могла покинуть идея о возможностях духа машины.

То малое время, которое было положено начинающим технодесантникам на сон в келье, он проводил, занимаясь своими изысканиями, на том шлеме, в котором он прибыл на обучение. Когда подошло время нового занятия с Магосом Шраубеном, все части его замысла были реализованы. Зунге Шраубен ждал их как всегда, с немного мрачноватым видом учёного мужа, которого оторвали от важных дел.

- Ну что, Пекабог, вы не будете в этот раз мешать мне вести занятия?

- Нет, не буду. Но сперва, Магос, посмотрите пожалуйста на этот образец шлема - его я перенастроил самостоятельно. Перед Магосом оказался образец шлема, некогда выкрашенного в серо-оранжевые цвета Двачмаринов. На шлеме виднелись явные следы кустарных доработок, указывавшие о том, что некоторые модули, располагавшиеся ранее в лобовом наплыве, были кустарно перенесены на лицевой сегмент. Необходимость вписать блоки в не предназначенные для них сегменты, повлекла за собой деформацию лицевой решетки воздухозаборника, так что теперь шлем напоминал оскалившееся в кривой ухмылке лицо. Магос уже хотел было отложить шлем в сторону, как испорченный, однако Пекабог сказал:

- И заметьте, здесь абсолютно не нужны настроечные консоли. Я назвал эту систему ГРАФОН - ГРАФическая Оптимизация Настроек.

Это заявление привело Магоса в сильное замешательство. Он с любопытством первооткрывателя стал взирать на предложенную схему - Оказалось, что в перекомпонованном варианте она поддерживает более тесный обмен данными со всеми остальными системами доспехов, и дух машины здесь работает с гораздо большими возможностями, нежели в обычных доспехах космодесантника.

- К-как в-вам, удалось сделать это, Пекабог? - спросил сильно удивлённый Магос.

- Я просто подхожу к делу с душой, и сильно не люблю мыльную картинку - ответил тот.

Как позднее стало известно магосу Зунге, талантливый ученик Пекабог, закончив обучение быстро поднялся до Мастера кузни в своём ордене, а шлем с изогнутым воздухозаборником и встроенным ГРАФОНом еще долго оставался его "визитной карточкой".

Слоупок - брат дредноут

Технодесантники лихорадочно отпирали отсек с дредноутами. Вокс трещал тревожным голосом капитана: «Подкрепление! Срочно требуется подкрепление!» Там, на земле планеты Игорьтонет шла ожесточенная битва с пробуждающимися некронами. Двачемарины

удерживали натиск неразрушимых роботов, но металлическая смерть неотвратимо наступала, мерцая зловещими лампочками зеленых глаз.

- Поторопись, брат Чапикор! – грозно произнес величественный технодесантник. Часть его лица была заменена аугментом, из-за чего создавалось впечатление, что воин все время ухмыляется. Из-за спины наклонилась к плечу железная механическая рука.

- Ко-конечно, мастер [Пекабог](#), - ответил другой технодесантник, лихорадочно набирая священные коды на машинном алтаре. Его рот скрывала решетка, а голос изменялся преобразователем, из-за чего речь брата Чапикора напоминала кукареканье. У Чапикора тоже была механическая рука, но, в отличие от Пекабога, поднималась из жопных сочленений доспеха.

Наконец, дверь отсека заскрипела, взвыли запирающие механизмы, и тяжелая створка съехала вбок. Открывшийся проем вел в темный зал с десятками ниш. В каждой стояла мрачная фигура исполинского воина. Это были Древние – сильнейшие солдаты на службе у Императора. Дредноуты.

Пекабог с благоговением подошел к одной из исполинских фигур, провел рукой по запыленным печатям чистоты, и трепетно произнес:

- Пришло время будить Слоупока, - технодесантник повернулся к замершему Чапикору. – Слоупок сам не пробудится.

• ◦
 ■

- Чертовы технодесантники, что они там возятся! – взвыл Фапча, отстреливаясь от неумолимо наступающих некронов. Мелькали зеленые вспышки, разнося в пыль укрытия. Иногда зеленая молния настигала двачемарина, забирая жизнь космодесантника.

- Вещества на них не работают, адмирал, – доложил аптекарий [Осом Пчиц](#), пытаясь реанимировать с помощью пластырей и зеленки кучу пыли, которая недавно была могучим воином.

- Брось его, он мертв! – приказал сержант. – Иди лучше помоги [Семенхорну](#), он еле удерживает фронт!

- Есть, вашбродь, - согласился Осом Пчиц и побежал к укрытию, за которым прятался Симеон. Одиноким охотник удерживал сразу сотню наступающих некронов – их датчики и детекторы рябили и ломались, пытаясь определить местоположения Семена. Могучий космодесантник сражался, как целая рота.

Фапча достал кукарек-гранату и швырнул ее в машину некронов – огромного робота на гравиподушке и с когтистыми руками. Раздалось кудактанье, и мощный взрыв разорвал металлического монстра пополам. Его части тут же замерцали и исчезли, вернувшись в храм, чтобы спустя минуты восстановиться и вновь пойти в атаку.

Библиарий Толстичок удерживал псионический щит, выкрикивая слова священной пасты. Это была могучая молитва, и с каждым словом голос псайкера становился громче, пока не начал реветь громовым штормом над полем боя:

- Некроны не люди же. По натуре сучьи отбросы, которые привыкли только спать, телепортироваться и убивать всех, кто хоть чем-то лучше их живет, а так как таких подавляющее большинство, то среднестатистический некрон имеет лохмотья вместо жопы. Всякие изречения и крылатые фразы, как: "где некрон пройдет, там тираниду делать нечего" не на пустом месте придуманы же. Мелочная, стервозная раса, не умеющая и не желающая работать на благо Империи, работать на кузницах, эволюционировать, привыкшая спать, стрелять из дурацких пушек зеленой хуйней, а потом в стагисе при поломке обсуждать, красуясь шкурами ободранных свиней, какая жизнь ненужная. В любом споре или дискуссии накормить говном некрона - это как 2 пальца об куклоскрипт, ибо они патологически не могут в аргументацию, а так как сделать то что-то надо - начинают адово бугуртить, пробуждаться, набегать, изрыгать потоки ненависти, что раньше даже доставляло, а сейчас просто игнорируется большинством лояльных космодесантников. НЕКРОНЫ, СМИРИТЕСЬ, ВЫ В ЖОПЕ, никто не говорит, что только вы сами в этом виноваты, но отрицать очевидное - это даже не еретиков удел, а ограниченных дегенератов, а кидаться при этом говном - вообще последнее дело. ЖИВЕШЬ, КАК СВИНЬЯ, В ГОВНЕ, УТКНИ СВОЙ ПЯТАК, СУКА, И НЕ ПИЗДИ, РАБОТАЙ НАДО СОБОЙ, МЕНЯЙ ЧТО-ТО, А КОГДА БУДЕТ КАКОЙ-ТО ПРОГРЕСС - ТОГДА ПРОБУЖДАЙСЯ, ПОБЕСЕДУЕМ, КАК ВОИНЫ. А ПОКА ЧТО - СОСИ МОЙ БАРСКИЙ БИБЛИАРСКИЙ ХУЙ, НЕКРОНОТА ПОГАНАЯ, Я ВАС ВСЕХ НЕНАВИЖУ ЗА ТУПОСТЬ, ЛЕНЬ И АГРЕССИЮ. УМРИТЕ! – взвыл Толстичок, тряся жирными щеками. Щит разросся, и яростная волна сбила некронов с ног, впечатав врагов человечества в камни и скалы. Словно неведомый титан гневно ударил кулаком, круша металлическую нечисть костяшками могучих пальцев. Бешеная сила рвала роботов, крушила их сочленения и уничтожала оружие. Фапча, чуть не задетый ударной волной, отсалютовал библиарию – поистине, жопа Толстичка была сделана из метеоритного железа, ничто не могло поколебать уверенности псайкера с пердаком из углеродистой стали.

Библиарий улыбнулся в ответ, затем покачнулся и упал. Пот гроздьями стекал с его солевых щек, жировых прослоек пуза, просачиваясь между сочленениями доспеха. Двачемарины подбежали к Толстичку и уволокли в укрытие, чтобы случайный снаряд не задел псайкера.

Но даже минутная передышка, дарованная чтением священной пасты, не помогла космодесантникам – некроны продолжали наступать, поднимаясь из темных глубин храмов. Фапча перекатился за укрытие. Зеленые огни мелькали повсюду. Сержант решил, что это конец. Не поможет ничто. Двачемарин приложил кулак к груди, прикрыл глаза и прошептал: «Ну, охуеть теперь».

И словно в ответ на его мольбу небеса разверзлись праведным гневом, и яростным метеоритом низверглась в сердце боя тяжелая десантная капсула. Она упала на отряд осквернителей, раздавив их в лепешку, а когда раскрылись ее металлические скобы, двачемарины узрели броню Древнего Дредноута. Слоупок пришел на помощь братьям.

Железный воин пошатнулся, сурово шагнул вперед и грозно проревел:

- Десантируй! Я задам этим некронам!

Фапча словно обрел новые силы. Высоко подняв цепной меч, он побежал в гущу боя с криком:

- Не прощаем! Не забываем!

- НЕ ПРОЩАЕМ!!! НЕ ЗАБЫВАЕМ!!! – подхватили клич сотни двачемаринов и бросились в сокрушительную атаку.

Исполинская машина некронов возникла перед дредноутом и занесла над ним острые когти. Фапча активировал реактивный ранец – мощным прыжком он в мгновение преодолел расстояние до металлической твари и ударом меча перерубил толстые кабели на ее железной шее. Некрон заскрипел, заискрился, и замер напротив Слоупока с поднятыми для атаки когтями.

Воодушевленные двачемарины смяли врагов человечества, отбросили обратно в храмы и залили нечистое подземелье горящим прометием. Жарко полыхало убежище некронов, плотный столб дыма поднимался над костром веры.

Космодесантники собрались у непоколебимого Слоупока и преклонили колена. Всю битву дредноут стоял, прикрывая железным телом соратников и воодушевляя братьев своим несокрушимым видом. Только благодаря ему была одержана эта победа. Перед Древним застыла некронская тварь, которой Фапча перерубил шею.

- Сдохни, некрон! – ни с того ни с сего взревел Слоупок и разрядил в стоящего перед ним монстра очередь из штурмового болтера. Некрона разорвало на куски.

- Двачую! Двачую! – прогремели двачемарины.

Пахомус — братишка дредноут

«Братья, будьте же вы воинами, я всегда вам говорю! »

— Брат Пахомус.

Брат Пахомус за долгие годы службы в ордене успел покрыть себя неуывающей славой великих деяний, приняв, в конечном итоге, свою судьбу, сражаясь бок о бок с братьями в качестве почтенного дредноута Двачемаринов. Во времена, когда Пахомус еще стоял на своих ногах и был сержантом тактического отделения, он прослыл отважным командиром, мудрость изречений которого уже тогда не всегда просто было осознать рядовому брату. Пахомус участвовал в бесчисленных набегах на [Мэлру](#), [Втентакле](#) и другие демонические миры; именно он стойко держал оборону от чумных десантников Нургла, ведомых самим [Вованом Собирателем](#) и участвовал в многочисленных кампаниях по зачистке орд зеленокожих на окрестных мирах. Однако несколько сотен лет назад Пахомуса постигла трагичная участь: захваченный в плен Железными Воинами, посаженный в камеру, перенесший невыносимые пытки и лишенный наплечников, - страшный позор для любого космодесантника - именно таким был найден брат Пахомус во время беспрецедентной операции по своему освобождению. Образцовая сила воли помогла брату выдержать весь ужас демонического мира и остался несовращенным. Однако, к сожалению, издевательства хаоситов над славным воином не прошли бесследно: нулевым тредом было решено поместить тело Пахомуса в Почтенный дредноут. Первым пожеланием, которое высказал Пахомус после пробуждения было вернуть ему наплечники, утраченные в цитадели. Однако, поскольку сделать это не представилось возможным, на серворуки Пахомуса были нанесены знаки различия сержанта тактического взвода, чтобы подчеркнуть его многочисленные заслуги перед лицом ордена. Теперь Почтенный не только является надежной опорой в бою, но и служит хранителем древних знаний ордена, рассказывая удивительные саги, одна удивительнее другой, о былых временах ордена.

— В общем, когда я взорвал ему вагон... А биг меки, они, понимаешь, суки, проспали. Так бы они должны взрывчатку заметить мою, ну. И ему разминировать вагон, все. А я взорвал, и сразу залег в лес, ну так, тихо. А они, значит, суки, окружили меня, ну когда поняли. У меня ещё в тайнике куски взрывчатки-то остались, вот. Ну и выглядела она так же, как эта взрывчатка из вагона и из тайника моего. Ну, хотели так это меня тоже героем уже сделать они все ребята. Но я орать литании стал, блядь. Глаза закатил. Ну, меч завизжал, так, знаешь... Не знаю даже что нашло на меня. Стрелял так, блядь, мечом махал. Они говорят: зог с ним, понимаешь, просто, ну, стикбомбы мне кинули, блядь, ну, и заставили осколков словить немножко, блядь, ну. Потом на другую планету перевели, блядь. Ну, это когда я еще в скаутах был.

Танкред - брат дредноут

- Это невероятно!
- Технически вполне допустимо, чтобы...
- Славикус клянется...
- Вот так вот взяли, и нашли?
- В армии нет слова "потеряли"!
- А что за броня-то была?

Под древними сводами баржи Двачемаринов "Аноним Легион" разгорелся нешуточный спор. Некоторое время назад Астартес получили сообщение о том, что в одном с ними секторе на орбиту вернулся мир, поглощенный несколько тысячелетий назад варп-штормом. С'мали.

В ходе первой же высадки случилось непредвиденное.

Неподалеку от зоны приземления Двачемарины обнаружили... дредноут, стоящий перед валом из костей и ржавой брони высотой в несколько метров. Допустить саму мысль о том, что какой-то орден оставил на поле брани священный саркофаг, было бы равносильно объявлению себя еретиком. Тем не менее, на поверхности саркофага отсутствовали какие бы то ни было опознавательные знаки. Стерты были символы ордена. Стерта раскраска. Даже имя древнего - и то было неразличимо. Это был просто... дредноут.

На место находки экстренно отправились Старший Библиарий ордена, Славикус, и мастер кузни, Пекабог.

С первого же взгляда библиарий объявил дредноут чистым от скверны хаоса, на что мастер кузни заявил, что и на расстояние вытянутой серворуки не подойдет к саркофагу, пока библиарий не прочтет пасту-другую. Старший библиарий оскорбленно хмыкнул, однако поудобнее ухватил силовой посох и прикрыл глаза. По психическому капюшону Славикуса забежали синие искорки, из под опущенных век библиария заструился яркий свет, а слова его зазвучали подобно грому:

"БРАТЬЯ, Я СЕГОДНЯ ШЕЛ КОРОЧЕ ПО ПЛАНЕТЕ И УВИДЕЛ ДЕМОНА В СВЯЩЕННОМ ДОСПЕХЕ, НУ Я ПОДСКОЧИЛ И РЕЗКО ИЗГНАЛ ЕГО В ИММАТЕРИУМ И ПОЯСНИЛ ЕГО КРИКОМ "НЕНАВИЖУ ДЕМОНОВ", ПОТОМУ ЧТО Я ВОИН АСТАРТЕС, БРАТЬЯ, В НАС ЖИВЕТ ТОЛЬКО ВЕРА В ИМПЕРАТОРА, ТОЛЬКО ОТВАГА И ЧЕСТЬ! ТОЛЬКО ИМПЕРАТОР! АСТАРТЕС, СЖИГАЙТЕ ЕРЕТИКОВ, УБИВАЙТЕ МУТАНТОВ, ПРЕСЛЕДУЙТЕ НЕЧИСТЬ! БЕЙТЕСЬ ХРАБРО И СМЕЛО!"

Несмотря на бурю, бушевавшую вокруг библиария, дредноут не подавал каких-либо признаков - ни жизни, ни беспокойства.

- Ну, мастер кузни, теперь доволен?

- Береженого Император бережет - деловито откликнулся Пекабог, направляясь прямым к застывшему саркофагу. Поровнявшись с дредноутом, мастер кузни активировал серворуку. С легким гудением рука коснулась саркофага. Пекабог вытянулся и замер, вглядываясь в поток данных, пронесшийся по дисплеям шлема. Так продолжалось несколько минут, после чего мастер кузни деактивировал серворуку и вернулся назад.

- Ликуйте, братья! - горделиво заговорил Пекабог. - Бог-Машина был милостив к этому древнему воину! Системы жизнеобеспечения работают, поддерживая пламя жизни сего Астартес, который хоть и находится в стазисе, но жив, а механизмы его священного саркофага готовы разить врагов Императора!

- Так, значит, это все таки?

- Конечно да, брат-библиарий! Это дредноут! Не бездушный манекен, нет!

- Я свяжусь с магистром.

Магистр Номадус отдал приказ доставить саркофаг на баржу Аноним Легион. И сейчас он сидел в окружении двачемаринов, собравшихся на тред по этому случаю. На обсуждение был вынесен вопрос - пробуждать ли древнего здесь и сейчас, или же оставить дредноут под охраной из библиариев и, прервав выполнение миссии, возложенной на орден, отправиться к центральной планете сектора и, оставаясь на орбите, запросить помощи инквизиции.

Под древними сводами баржи Двачемаринов "Аноним Легион" разгорелся нешуточный спор.

Никто не хотел обращаться к инквизиции. Никто не хотел оставаться на одной барже с потенциальным источником скверны. На исходе пятого часа треди, не услышав сколь бы то ни было разумных предложений, магистр устало поморщился и встал. Спор затих словно сам по себе. Номадус оглядел собравшихся братьев. Каждый из них имел свое мнение. Но слово, последнее слово - было за ним, Номадусом.

- Братья! Тред окончен. Древний будет пробужден. Я сказал. Славикус, Обвиозо, Пекабог - подготовьте необходимое. Все необходимое. Начнем через два часа. Потом доложите.

Магистр представлял, на что идет. Риск был велик. Но даже с учетом этого те два часа тянулись... слишком долго. Напряжение начинало действовать на нервы.

- Магистр...

Номадус обернулся чуть быстрее, чем то подобает магистру ордена Астартес. Перед ним стояли Славикус, Обвиозо и Пекабог.

- Магистр, - начал мастер кузни, - с технической точки зрения пробуждение этого древнего не отличалось от любого другого пробуждения.

- Мои библиарии внимательно следили за ходом пробуждения, - продолжил Славикус, - никто ничего не заметил, даже когда хор с паст Чистоты перешел на пасты Изгнания скверны, и далее до...

- Магистр! - взял слово капеллан, и от Номадуса не ускользнула нотка торжества в обычно сдержанном голосе Обвиозо, - Пробудился не демон, но древний воин!

Напряжение, сковывавшее магистра, начало отступать.

- Да ну?

- Именно так, - кивнул капеллан, - древний воин лишился памяти, и не помнит ни своего ордена, ни своего примарха. Он лишь назвался нам.

- Не только назвался. - педантично поправил Пекабог.

- Ну так?

Славикус прокашлялся и, подражая звуку речевых синтезаторов дредноута, проскрежетал:

"Танкред превозмогает!"

Симеон - Одинокый Охотник

Вызов к капеллану редко предвещает что-то хорошее. Двачемарин,

не подавая никаких внешних признаков взволнованности, про себя уже который раз анализировал свои действия в последнем бою. Не осквернил ли он, не заметив того, Священный Трифорс? А, может, Пекабогу пожаловались оскорбленные машинные духи оружия, и капеллан наложит епитимью за неуважительное отношение к творениям Магистра Кузницы?

- Входи, брат.

В голосе Обвиозо не было гнева. "Значит, мой проступок достаточно незначителен, и можно искупить его простым покаянием и принесением нескольких обетов перед следующей битвой."

Обвиозо некоторое время молчал, разглядывая космодесантника. Наконец, прищурившись, сказал:

- Расскажи мне, что делал позавчера во время операции. Не смей утаивать или лгать. Ты знаешь, что бывает с тем, кто солжет капеллану на исповеди.

Раздался треск, Крозиус в руке капеллана засветился.

"Все же Пекабог."

- Д-д-д...

- Я знаю, как лечить заикание, Хаус меня научил.

Крозиус засветился ярче. Двачемарин вздрогнул, однако угроза возымела действие - речь его стала более плавной.

- Докладываю. Участвовал во второй волне выброски, в занятии плацдарма участия не принимал. Был отправлен в составе малого трифорса на разведку в населенный пункт на юге от зоны высадки. Однако, не дойдя до цели, мы попали в за-за-за-за...

- Засаду.

- И мои братья были убиты на месте. Сам же я провел несколько часов, не давая еретикам добраться до их тел и геносемян.

- Стоп. Меня интересует, как ты это проделал.

- Т-т-там была воронка. Огромная и свежая, от орбитального удара, наверное. Я скатился в нее, таща за собой тела братьев. Аноним не забывает, и, в надежде, что за нами придут раньше, чем еретики прикончат и меня, я стал обустривать позицию. Признаю, что оскорбил духи машин шлемов, отсоединив их от брони и установив на противоположных краях воронки. Также я дурно обошелся с болтерами, укрепив их там же и привязав тросики к спусковым крючкам. Еретики, отвлекаясь на такую явную цель, не обращали внимания на меня, а я убивал их одного за другим. В конце концов они отошли примерно на полкилометра, обложили воронку по периметру и затихли. А вскоре противника смели мои братья, когда все же добрались ко мне.

Крозиус погас. Обвиозо задал неожиданный вопрос:

- Что ты можешь сказать о брате Симеоне?

- Брат Симеон, Одиноким Охотником, Сотня-в-едином. Мастер арьергардных боев и отвлекающих операций, обладает большими тактическими познаниями. Он состоял в Двачемаринах еще до Падения, а вст...

- Довольно. То, что я скажу сейчас, не должно выйти за пределы этой кельи, ибо это одна из величайших тайн Ордена.

Симеон - не личность: это псевдоним, который носили многие десятки людей. Позавчера носитель этого имени погиб, нанеся удар, отвлекающий от основной зоны высадки. Ты станешь новым Симеоном. Это приказ. Польза Ордену превыше всего. С завтрашнего дня ты получишь все реликвии Одинокого Охотника, и приступишь к специальному курсу обучения. А теперь ступай, брат Симеон.

Нервнус Вахоебус - Чемпион Ордена

Сержант Левис 252-го караванирского украдкой бросал взгляды на грозную фигуру космодесантника, стоявшего перед линией имперских укреплений. Его силовая броня выглядела более побитой,

Сотня в едином

Буйство Симеона

чем у остальных космодесантников, местами виднелись плохо смытые разводы крови, а шлем имел непривычный дизайн — с узкими щелями визора и деформированной решёткой воздухозаборника, из-за чего выражение металлического лица получалось крайне свирепое. Вдобавок он каждые несколько секунд сжимал-разжимал паверфист, словно не мог дождаться начала битвы. На наплечнике можно было разобрать имя космодесантника — «Нервнус Вахаебус». Левиса очень беспокоил это загадочный воин, потому что сержант собственными ушами слышал, как капеллан Обвиозо, проходя мимо них, пробормотал «Лишь бы он не сунулся к терминаторам и дредноутам, а то дров наломает.» От размышлений Левиса отвлек громогласный вопль «ВААААГХ!!» — орки снова шли в атаку. Что было действительно плохо — волну орков возглавлял отряд, выглядевший намного большее, злее и вооружённое, чем остальные. А командовал этим отрядом самый большой, злой и вооружённый орк — Варбосс. До Левиса утром дошли слухи, что накануне Варбосс совершил набег на позиции терминаторов, серьёзно ранил двоих и разграбил арсенал. Оставалось лишь молиться Императору, что хоть кто-то выживет после сегодняшней бойни.

«КАКОГО ХУЯ?!!!!» — на мгновение заглушил все звуки дикий крик. Стоявшие недалеко от космодесантника гвардейцы повалились на землю, зажимая руками кровоточащие уши. Сам Нервнус сорвался с места и с невозможной для обычного человека скоростью устремился к оркам. Левис отрешённо подумал «Его же убьют...» «БЛДЖАД, ПОЧЕМУ СНОВА ХУИТКИ?!!!!» — снова разнёсся на поле боя дикий, нечеловеческий крик. В шлем Нервнуса явно был встроен какой-то усилитель звука, что могло бы объяснить странную форму воздухозаборника. Головной отряд орков открыл огонь из трофейных штормболтеров.

«ХУИТКОЙ МЕНЯ ВЗДУМАЛ ПУГАТЬ, СУКА?!!!!» — по сравнению с этим, предыдущие крики были просто шёпотом. У Левиса зазвенело в ушах и даже толстокожие орки перестали стрелять и оторопело уставились на Нервнуса, стремительно сокращавшего дистанцию.

«СДОХНИ, УБЛЮДОК!!!!» — паверфист Нервнуса разможил грудную клетку неудачливого орка. Космодесантник вихрем закружился среди оторопевших орков, стреляя в упор из болтпистолета и круша их паверфистом. На пути ему попался Варбосс, которого неостановимый в своей ярости Нервнус сбил на землю, запрыгнул сверху и начал попросту вбивать его голову в землю. «КТО СЛЕДУЮЩИЙ, БЛДЖАД?!!!» — проревел он, когда от головы Варбосса осталось кровавое месиво. Орки отшатнулись.

«Орки ни будуд драться» — сказал один из них — «Ты пабедил Босса, типерь ты новый Босс! Веди наш ВАААГХ!»

«ЧТО ТЫ СКАЗАЛ, СУКА?!!» — выстрел болтпистолета разнёс голову орка на куски.

«БЛДЖАД, БОСС!!!!» — воскликнули сразу два орка — «ВЕДИ НАШ БЛДЖААД! БЛДЖАААД!!»

К новому боевому кличу присоединялось всё больше и больше орков...

Брат-сержант Валериус Сюткин

На барже Двачемаринов творится много разных удивительных вещей, каждую секунду огромный организм "Вакабы" живет своей жизнью. Но один звук выделяется из всех. Размеренные, ритмичные щелчки пальцев заставляют каждого десантника остановиться хоть на мгновение, а гвардейцев и вовсе оказаться как можно ближе к источнику этих звуков. Щелчки - это знак. Знак начала литании.

Сержант Валериус Сюткин - прославленный ветеран, гордость всего ордена, обладает великолепным голосом. Проникая в самые души гвардейцев, он разжигает самый настоящий праведный огонь, солдат бросает то в жар, то в холод, пальцы невольно тянутся к оружию.

Брат Валериус по настоящему талантлив, но свою славу он снискал не своими героическими поступками на поле боя, и не своим талантом. Сержант обладает редкой чертой характера, нелюбовью к противоположному полу.

Он ненавидит совместные кампании с Сёстрами Битвы и едва терпит присутствие сорориток поблизости. Стоит только кому-нибудь из женщин наругать ему или пытаться давать указания, как он сразу же

приводит ее в порядок при помощи выключенной силовой перчатки. Подобные поступки одобряются боевыми братьями, а гвардейцы приходят в самый настоящий восторг, только услышав очередную историю о истинно патриархальном Сержанте. Валериус для многих стал символом крепости мужского духа, непоколебимости и достоинства. Его именем пугают непослушных девочек и ставят на место самых злобных представителей женского населения планет. В порыве одновременного трепета и восхищения, лучшие мастера баржи разместили на силовую перчатку сержанта таинственную гравировку "ББПЕ". Валериуса стараются не отправлять в совместные кампании с Сёстрами Битвы или женщинами-инквизиторами, да и сам он особо не рвется путешествовать в их компании.

Однако особенность Валеруса чрезвычайно эффективна против ведьм эльдаров, и подобной нечисти. На его счету больше пяти сотен убитых баньши, включая экзархов и 8 видящих, и это только за кампанию на планете Вуменсру. Никто даже не может предположить сколько их было на самом деле.

Абу

- Сколько же раз я должен повторить тебе, брат - Абу не существует...

- Но я сам видел, как...

....жрецы Омниссии досконально изучили каждый закоулок...

....он что-то нажал, и баржа...

....поскольку наш Орден...

....из паков часто пропадают иконы...

- Брат, - капеллан Обвиозо, наконец, потерял терпение и прервал речь неофита, - Если ты будешь упорствовать в своем заблуждении, мне придется направить тебя на обследование к брату Хаусу.

Двачемарин слегка побледнел и поспешил ретироваться, рассыпаясь в извинениях. И Обвиозо прекрасно понимал, почему: проще было самостоятельно признаться в слабостях перед Раком, чем попасться аптекарию, который искренне полагал, что "ракуют все", и с завидной регулярностью оказывался чертовски прав.

Джокаеро доставал всех. Иногда Обвиозо казалось, что он один знает все секреты баржи, а техножрецы не ведают и половины. Любая попытка изловить его венчалась провалом уже на стадии планирования. Существование этого надоедливое ксеноса было строго засекречено, но предотвратить распространение слухов не мог даже магистр Ордена.

Слухи подогревались тем, что на барже периодически творилось варп его знает что: открывались новые отсеки и наглухо изолировались старые, творились аномалии с освещением и вентиляцией, направление полета баржи менялось само по себе, и никакие увещания не могли повлиять на своевольный дух машины, Вакабу, который явно пребывал с Джокаеро в преступном сговоре. Часто братья, оставив на секундочку свой пак без присмотра, вернувшись, не досчитывались в нем икон. В последнее время в недрах баржи что-то катастрофичное случилось с водопроводом, и весь Орден постоянно спотыкался о всплывающие тут и там предметы, хорошо если не жизнедеятельности. Механикумы угрюмо отмалчивались. Но, несмотря на всю нелепость Джокаеро, Обвиозо не мог отвязаться от еретической мысли, что без него здесь просто ничего не будет работать. Действия этого существа часто парадоксальным образом шли Ордену на пользу: изолировались заброшенные отсеки, в которых заводились мутанты, баржа меняла курс и оказывалась там, где необходима была помощь Двачемаринов, ворованные иконы на проверку оказывались репликами весьма неоднозначного содержания.

- Но как может быть полезным ЭТО, глупая ты обезьяна! - ругнулся Обвиозо, в очередной раз налетев на неожиданно всплывший ему под ноги плакат, повествующий о прелестях далекой планеты-курорта, и шлепнувшись в грязную лужу.

Боевой брат Вольнус

-Алло, этот вокс вообще исправен? Отвечайте!

-На связи Сержант Пожирателей Миров.

-А-а-а, Пожиратели Миров значит? Слушай меня внимательно, еретик, я твоих братьев ебал, твоего Примарха ебал, твоего Кхорна тоже в рот долбил.

-ТЫ ЗАСЛОВА ОТВЕТИШЬ, МРАЗЬ!!! ТЫ КТО ВООБЩЕ ТАКОЙ, ПСИНА ТРУПА НА ТРОНЕ?!

-Я тот кто твоего Примарха долбил. Ты что тупой? Я же это уже сказал!

-УБЛЮДОК, УБЛЮДОК!!! СЛЕДИ ЗА СВОЕЙ РЕЧЬЮ, ИМПЕРСКОЕ ОТРОДЬЕ!! ГОВОРИ ПЛАНЕТУ, СЕЙЧАС ПРИЕДЕМ, ЗА ВСЕ ОТВЕТИШЬ!!!

-Ну ты совсем тупой, зачем мне с тобой встречаться? Я же уже насрал в рот вашему богу, мне от вас ничего больше не нужно!

-КУСОК МЯСА, ТЫ ЗА ЭТО ОТВЕТИШЬ, ПЛАНЕТУ ГОВОРИ!!!

-Ладно-ладно. Петровскис Разумовскис.

-ЖДИ МЕНЯ, ТВОЯ КРОВЬ ОРОСИТ МОЙ КУЛАК, ИМПЕРСКИЙ ЖОПОЛИЗ!!! Я ВЫПОТРОШУ ТЕБЯ!
-А если я не прилечу?
-ТОГДА Я ТЕБЯ ПО ВОКСУ ВЫЧИСЛЮ, МРАЗЬ!!!

Смех в рубке продолжался до тех пор, пока Боевой брат Вольнус не прокашлялся. Еще совсем зеленые скауты замерли и уставились на одного ветерана. С хищной улыбкой двачемарин погладил свой любимый трофей - вокс еретиков, работающий как ему заблагорассудится.
-Уже третий Пожиратель за неделю, но этот хоть клинком грозить не стал.
Взгляд Вольнуса остановился на скаутах. Ему нравились эти ребята, наглые, хитрые, с фантазией.
-Ну что, неофиты, продолжаем?

Под радостный гул одобрения, ветеран начал подбирать значения на воксе в поиске новых жертв.

Аскафаг - библиарий

Аскафаг - один из библиариев ордена. Не обладая особо выдающимися психическими силами, он славен среди братьев тем, что единственный полностью читал кодекс Двачемаринов и знает его наизусть. Когда брат хочет получить ответ по тому или иному вопросу, он обращается к сему достойному мужу, и, вне зависимости от своего звания и положения, неизменно получает полный ответ. Обитает он в уединённой келье, среди книг и кристаллических пластинок данных, доспех же его украшен изображением некой девы, предположительно принцессы Титана.

